

Николай Степанович Таганцев

**Исследования об
ответственности малолетних
преступников по русскому
праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Николай Степанович Таганцев
Н63 Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву / Николай Степанович Таганцев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 158 с.

ISBN 978-5-518-08169-7

Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву. Проект законоположений об этом вопросе.

ISBN 978-5-518-08169-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пособія.

- Богдановскій, А. Молодые преступники. Вопросъ уголовного права и политики. 1-е изданіе 1870 года.
- Будзинскій, С. Начала уголовного права. 1870, стр. 79—88.
- Колосовскій, И. О значеніи возраста въ области уголовного вмѣненія. Архивъ Калачова, 1859, книга 1-я.
- Лохвицкій, А. Курсъ русскаго уголовного права. 2-е изданіе 1871 года, стр. 98—113.
- Неклюдовъ, Н. Приложение къ переводу учебника Бернера, стр. 348—371.
- Пассекъ, А. Очеркъ исторіи наказаній для малолѣтнихъ преступниковъ. «Современникъ», 1863.
- Росси, П. Основныя начала уголовного права, перев. Козополянскаго. 1871, стр. 280—281.
- Спасовичъ, В. Учебникъ уголовного права. 1863, стр. 118—122.
- ВЕРТАУЛЬД, А. Cours du code pénal, изд. 1863, стр. 340—353.
- ВЛАНШЕ, А. Etudes pratiques sur le code pénal. Т. II, 1864, стр. 396—460.
- HAUS, E. Principes généraux du droit pénal belge. 1869, № 502—516.
- НÉЛІЕ, F. Théorie du code pénal, изд. 1863, т. I, гл. XIII.
- ОВТОЛАН, M. Eléments du droit pénal, изд. 1863, стр. 109—126.
- ТВЕВТИЕН, E. Cours élémentaires du droit criminel, изд. 1854, т. I, стр. 109—120.
- АВЕРГЕ. Zur Lehre von der Fragestellung an die Geschwornen. Archiv, VII, стр. 721.

- ALBERTI.** Die christliche Reform der Strafverfahren gegen Unmündigen, 1861.
- BERNER, A.** Grundlinien der criminalistischen Imputationslehre, 1843, стр. 97—118.
- EGIDY.** Ueber die Berücksichtigung des jugendlichen Alters im Strafrechte. N. A. des Cr. R., 1855, стр. 63.
- FRUEBBACH, A.** Lehrbuch des peinlichen Rechts, изд. 1848, § 90 и слѣд.
- HAELSCHNER, H.** System den preussischen Strafrechte, 1858, II, стр. 104—110.
- HOCHENDEB.** Das Strafgesetzbuch für das K. Bayern, 1862, стр. 378—404.
- MITTERMAIER, C.** Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Übertreter. Friedreichs Blätter für gerichtliche Medizin, 1865, т. II и III.
- ОРРЕННОФ.** Das Strafgesetzbuch für die preussischen Staaten, 1867, прим. къ §§ 42, 43.
- ОРРЕННОФ.** Das Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund, 1867, прим. къ §§ 55, 56.
- TIPPELSKIRCH.** Beiträgen zur Künftigen Strafprocessordnung für Preussen. Archiv für pr. Str., ч. IV, 25.
- WILDA.** Das Strafverfahren gegen jugendliche Personen. Archiv, VI, 433.
-

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. Разсматривая вопросъ о томъ, что такое преступленіе, какъ особое самостоятельное юридическое явленіе, мы весьма естественно останавливаемся прежде всего на внѣшнихъ его чертахъ, на тѣхъ объективныхъ условіяхъ, которыя представляются наблюдателю, а уже затѣмъ переходимъ къ разбору внутренней стороны, придающей смыслъ и характеръ данному явленію.

Въ первомъ случаѣ преступленіе опредѣляютъ какъ посягательство на такія юридическія отношенія, которыя признаются въ данное время и въ данномъ государствѣ существенными условіями его бытія, а потому и охраняются Государственною властью всѣми зависящими отъ нея средствами, а въ томъ числѣ и наказаніемъ.

Но легко можно видѣть, что подобное опредѣленіе будетъ слишкомъ широко, а потому не точно и не вѣрно.

Не всякое посягательство или, другими словами, разрушеніе или попытка разрушенія извѣстныхъ существующихъ правоотношеній вызываетъ ту охранительную дѣятельность государства, которую мы называемъ карательною, не всякое посягательство считается преступленіемъ.

Моя собственность можетъ быть истреблена или угрожаема огнемъ, жизнь цѣлой массы людей прекращается или подвер-

гается опасности отъ распространяющейся въ обществѣ заразной болѣзни, дикое животное, бѣшеная собака наносятъ кому либо раны и увѣчья—во всѣхъ этихъ случаяхъ разрушаются блага, уничтожаются права, а между тѣмъ мы не причисляемъ эти факты къ преступленіямъ, мѣры, принимаемыя противъ нихъ государствомъ, не входятъ въ область карательной дѣятельности.

Но исключая такимъ образомъ изъ области преступленій всѣ нарушенія какихъ либо правоотношеній, происшедшія безъ участія человѣческой дѣятельности, мы сдѣлаемъ все-таки не менѣе важную ошибку, предположивъ, что преступленіемъ считается всякое посягательство на правоотношенія со стороны какого либо лица.

Ребенокъ лѣтъ трехъ, неосторожно обращаясь съ огнемъ, поджегъ домъ, пьяный до безчувствія, пошатнувшись, свалился вась съ тротуара и причинилъ вамъ ушибъ, сумасшедшій утащилъ какую либо вещь и т. д., во всѣхъ этихъ случаяхъ несомнѣнно нарушается какое либо право или благо, охраняемое государствомъ, государство приметъ можетъ быть какія либо мѣры противу лицъ, совершившихъ эти факты, но эти мѣры мы не считаемъ наказаніемъ, а совершившееся — преступленіемъ.

И такъ, разсматривая человѣческія дѣйствія, содержащія въ себѣ посягательство на правоотношенія, мы дѣлимъ ихъ на двѣ группы: одна изъ нихъ вызывается со стороны государства мѣры охраны, вполне сходныя съ тѣми, которыми государство противодействуетъ силамъ природы, другая—влечетъ реакцію особаго рода, называемую наказаніемъ.

Притомъ это различіе нисколько не зависитъ отъ самаго характера наказанія; оно будетъ существовать и тогда, когда наказаніе является, по преимуществу, мстью, причиненіемъ зла, страданія, и когда оно станетъ мѣрою воспитательною или будетъ носить характеръ исправительно-карательный.

Но въ такомъ случаѣ весьма естественно поставить вопросъ:

какая же граница раздѣляетъ эти двѣ категоріи человѣческихъ дѣяній? какимъ признакомъ можетъ быть охарактеризована эта граница?

2. Уголовное право называетъ тѣ факты, за которые лицо, ихъ совершившее, не подвергается наказанію, а вызываетъ иныя формы охранительной государственной дѣятельности, невмѣняемыми, — а дѣянія, влекуція наказаніе, вмѣняемыми дѣятелю. Характеристическимъ же признакомъ дѣяній невмѣняемыхъ ставить оно отсутствіе въ совершившемъ сознанія или даже способности сознавать совершаемое или по крайней мѣрѣ способности дѣлать надлежащую оцѣнку совершаемаго по отношенію къ его послѣдствіямъ съ одной и къ требованіямъ закона — съ другой стороны.

На этомъ основаніи уголовное право ставитъ рядъ признаковъ или условій, при наличности которыхъ оно не предполагаетъ возможности вмѣняемости. Эти условія въ свою очередь распадаются на двѣ категоріи: къ первой относятся обстоятельства, указывающія на то, что въ дѣйствующемъ не развилась еще способность сознавать и руководствоваться сознаннымъ, а ко второй — обстоятельства, свидѣтельствующія объ утратѣ такой, уже разившейся способности.

Къ условіямъ первой группы относится и не достиженіе виновникомъ правонарушенія извѣстнаго, опредѣленнаго возраста.

3. Познаніе явленій окружающаго насъ міра, внутренней ихъ связи, обнаруживается въ ребенкѣ не вдругъ, съ первымъ проявленіемъ его интеллектуальной жизни, а только мало по малу, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ способности вникать и запоминать. Эта постепенность развитія относится какъ къ познанію сущности и взаимныхъ отношеній явленій окружающаго ребенка міра физическаго, такъ и къ выдѣленію изъ этихъ явленій собственной дѣятельности и наконецъ къ распознанію

фактовъ соціальной жизни, отношеній, возникающихъ въ обществѣ между людьми и правовыхъ нормъ, ихъ опредѣляющихъ. Причемъ, разумѣется, чѣмъ сложнѣе извѣстное явленіе, тѣмъ позднѣе является способность къ его распознаванію.

Но впрочемъ, обращая исключительное вниманіе на постепенное развитіе и моментъ зрѣлости познавательной способности, мы не вполне вѣрно опредѣлимъ моментъ уголовной ответственности, такъ какъ для нея, какъ мы видимъ, необходима не только способность сознать, но и способность дѣлать оцѣнку сознаннаго, дѣлать выборъ между различными побужденіями, обращающимися въ мотивы дѣятельности, а эти двѣ способности развиваются не одновременно и даже не всегда параллельно.

Пониманіе ребенкомъ совершаемаго имъ относится по большей части только къ ближайшимъ условіямъ дѣянія, къ его непосредственно предшествующему и послѣдующему; оцѣнка же и выборъ между побужденіями предполагаетъ прежде всего развитіе способности сознать связь явленій болѣе отдаленныхъ, способность всесторонней оцѣнки даннаго факта. Оттого мы и видимъ, что естественною принадлежностью перваго возраста является крайняя живость впечатлѣній и ихъ перемѣчивость. Всякое явленіе, соприкасающееся съ юнымъ организмомъ, всецѣло поглощаетъ его вниманіе, онъ весь отдается первому, охватившему его порыву, но за то это впечатлѣніе и исчезаетъ столь же быстро, какъ и появляется, ребенокъ также быстро переходитъ къ новому явленію, исключительно сосредоточивающему на себѣ его вниманіе.

Въ виду всего этого уголовная психологія, а вслѣдъ за нею теорія и положительные кодексы и ставятъ то начало, что уголовная ответственность начинается много позже появленія ребенка на свѣтъ, и что она опредѣляется наступленіемъ въ ребенкѣ момента сознанія совершаемаго имъ и оцѣнки его по отношенію къ требованіямъ нравственности и права, или другими

словами—съ момента проявленія у него сознанія обязанностей и пониманія несоотвѣтственности этимъ обязанностямъ своихъ поступковъ въ данномъ конкретномъ случаѣ.

4. Но если мы признаемъ, что съ достиженіемъ вышеуказанной эпохи наступаетъ моментъ уголовной отвѣтственности, то за тѣмъ рождается естественно другой вопросъ: эта отвѣтственность будетъ ли тождественна съ отвѣтственностью взрослыхъ или нѣтъ. И теорія и практика отвѣчаютъ на это приблизительно сходно, сообразно въ характеристическими особенностями преступленій этого рода. Хотя съ наступленіемъ отрочества и появляется нравственная оцѣнка дѣяній, представленіе объ отношеніи ихъ къ понятію злаго и добраго, запрещеннаго и не запрещеннаго, но эти понятія являются крайне шаткими и неопредѣленными, весьма немного побужденій достаточно для того, чтобы увлечь формирующагося юношу на дорогу, противоположную даже его собственнымъ понятіямъ объ обязанности, а къ этому присоединяется еще сильное вліяніе развивающихся страстей, начало половой зрѣлости. Жизненный опытъ и уголовная статистика подтверждаютъ эти соображенія, они указываютъ намъ ясно и на причины правонарушеній со стороны преступниковъ этой категоріи и на ихъ характеристическія особенности. Беспомощность малолѣтнихъ, нерѣдко предоставленныхъ самимъ себѣ въ ту еще эпоху, когда ихъ нравственный міръ только начинаетъ складываться, или еще хуже—жизнь въ такой средѣ, подъ такими вліяніями, которыя постоянно и всесторонне стараются подавить развитіе всѣхъ задатковъ ответственности; матеріальныя лишенія, съ раннихъ лѣтъ заставляющія отказываться себѣ не только въ удовлетвореніи какихъ либо стремленій къ удовольствіямъ, но даже и въ требованіяхъ организма, еще не привыкшаго сдерживаться, однимъ словомъ—отсутствіе всякаго нормальнаго нравственнаго питанія, вотъ тѣ причины преждевременной преступности, которыя отчетливо выясня-

ются предъ нами, коль скоро мы взглянемъ на составъ того народонаселенія изъ котораго они появляются, на характеръ тѣхъ преступленій, которыя они совершаютъ. «Дѣти преступниковъ, нищихъ, бродягъ или публичныхъ женщинъ, подкидыши, найденныши, сироты, не могущіе имѣть по самому положенію своему никакого воспитанія и правильнаго понятія о трудѣ—вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ появляются малолѣтніе преступники. Лишенные крова и надзора родительскаго, они должны стать бродягами, лишеныя родительскихъ попеченій и средствъ къ жизни—они станутъ нищими или ворами.»

Понятно, что въ виду этого и теорія и право приняли то начало, что отвѣтственность для нихъ должна имѣть характеръ совершенно иной, нежели для лицъ взрослыхъ, что здѣсь и рѣчи не можетъ быть о карѣ, наказаніи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а только о воспитаніи и исправленіи.

5. Но подобно тому какъ переходъ отъ дѣтства къ отрочеству, отъ состоянія безотвѣтственности къ эпохѣ вмѣняемости совершается не вдругъ, а мало по малу, измѣняется не только у отдѣльныхъ лицъ, но у одного и того же лица по отношенію къ отдѣльнымъ преступленіямъ, такъ и переходъ отъ отрочества, или эпохи молодости, къ зрѣлому возрасту совершается также постепенно. Вдумчивость, рассудительность, сдержанность развиваются послѣдовательно и разумѣется чѣмъ ближе стоитъ человѣкъ къ эпохѣ умственной и нравственной зрѣлости, тѣмъ слабѣе и слабѣе становятся тѣ соображенія, на которыхъ основывается требованіе теоріи о полной непримѣнкости къ малолѣтнимъ преступникамъ существующихъ наказаній. Поэтому между отрочествомъ и зрѣлостью, какъ психологія, такъ и большинство положительныхъ кодексовъ ставятъ еще одну эпоху въ развитіи человѣка—юность. Признавая полную вмѣняемость преступковъ для лицъ этого возраста, признавая даже возможность примѣненія къ нимъ, за немногими исключеніями, тѣхъ нака-

заній, которыя вообще существуют въ данномъ кодексѣ, они требуютъ только смягченія этихъ наказаній для преступниковъ этого разряда. Теорія обращаетъ вниманіе на то, что способность увлекаться, дѣйствовать подъ вліяніемъ страстнаго порыва какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону, далеко не полная самостоятельность, относительная слабость силъ физическихъ и т. д. не можетъ остаться безъ вліянія на наказуемость.

6. Такимъ образомъ несовершеннолѣтіе преступника въ правѣ уголовномъ играетъ разнообразную роль:

Во 1-хъ, право уголовное признаетъ недостиженіе определеннаго возраста основаніемъ невмѣняемости, признаетъ известную эпоху въ развитіи человѣка, въ теченіе которой содѣянное не вмѣняется въ вину. При томъ, такъ какъ этотъ возрастъ опредѣляется сообразно съ развитіемъ преступника по отношенію къ данному преступленію, то теорія обыкновенно раздѣляетъ эту эпоху на два періода: первый, въ который невмѣняемость считается безусловно достовѣрною по отношенію ко всѣмъ дѣтямъ, такъ что они не могутъ и привлекаться къ суду уголовному, и второй, въ который невмѣняемость предполагается только вѣроятною, такъ что вопросъ о дѣйствительномъ ея присутствіи разрѣшается въ каждомъ данномъ случаѣ.

Во 2-хъ, оно указываетъ на вторую эпоху, во время которой, вмѣняя дѣяніе малолѣтнему, его не подвергаютъ однако тѣмъ наказаніямъ, которыя существуютъ для взрослыхъ, а замѣняютъ иными, имѣющими исключительно исправительно-воспитательный характеръ. Такъ какъ обыкновенно эта эпоха совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ, въ продолженіи котораго суды обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать особый вопросъ объ отсутствіи или наличности вмѣненія, то отъ этого нерѣдко происходитъ не только въ правѣ положительномъ, но и въ теоріи весьма вредное смѣшеніе, такъ

какъ часто забываютъ, что одинъ изъ этихъ признаковъ второстепенный, процессуальный, а другой существенный вытекающий изъ лначая матеріальнаго права. А между тѣмъ формула, которую разрѣшается комбинація этихъ двухъ элементовъ, сама по себѣ довольно проста: во второю эпоху судъ, признавъ, что данный поступокъ долженъ быть вѣнченъ малолѣтнему, въ немъ обвиненному, подвергаетъ его не тѣмъ наказаніямъ, которыя назначены по закону для взрослыхъ, а совершенно инымъ.

Въ 3-хъ, право уголовное признаетъ, что за второю эпохою должна слѣдовать третья, во время которой, хотя преступники и подлежатъ наказаніямъ, назначеннымъ въ законѣ за данное дѣяніе, но эти наказанія для нихъ болѣе или менѣе значительно смягчаются.

7. Очевидно также, что дѣйствительное наступленіе того или другаго изъ этихъ періодовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обусловливается съ одной стороны организмомъ ребенка, а съ другой вліяніемъ среды, въ которой онъ находится, вліяніемъ пола, климата, условій жизни и т. п., такъ что отдѣльные индивидуумы представляютъ въ этомъ отношеніи значительныя отклоненія.

Поэтому казалось бы, что и законъ не долженъ опредѣлять а ригорі этихъ предѣловъ, а предоставить ихъ установленіе каждому отдѣльному случаю. Но однако ни одно положительное право не приняло этого начала и мало того, даже и теоретически, за немногими исключеніями (Карминьяни, Гельшнеръ, Марецоль, Эгиди Фридрейхъ, отчасти Требусяевъ), приходятъ къ выводамъ противоположнымъ и требуютъ, чтобы самъ законъ опредѣлялъ границы отдѣльныхъ періодовъ.

Чѣмъ же объяснить это кажущееся противорѣчіе?

Необходимымъ условіемъ правовыхъ нормъ, какъ говоритъ совершенно справедливо Игерингъ, является не только ихъ внутренняя матеріальная годность, но и ихъ практическая